

14. Соболева Т.А. Некоторые семантические представления, релевантные для описания немецких существительных со значением «сила» die Kraft и die Stärke // Материалы пятой межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной лингвистики». – Санкт-Петербург, 2016. – С. 124-127.
15. Фомина М.А. Концептуализация «пустого» в языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2009. – 214 с.
16. Шатилова Л.М. Лексико-семантическая репрезентация концепта «добро» в немецком и русском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Тамбов, 2006. – 179 с.
17. Шеховцева Т.М. Вербализация концепта «сила» в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Белгород, 2011. – 189 с.

SOME SEMANTIC FEATURES OF AN ESSENTIAL LEXICO-SEMANTIC GROUP «POWER» IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

LANGE-SOBOLEVA Tatyana Aleksandrovna

Senior Lecturer of the Department of Linguistics and Linguodidactics
Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russia

The cognitive activity of an individual can be considered as a developing ability to navigate in the world, which requires the ability to identify and distinguish objects, which is carried out using concepts and conceptual systems. We investigated the conceptual force on the example of German nouns die Kraft, die Stärke. The focus of the study was semantic similarities and differences of these lexical units, studied on the material of the German corpus of texts.

Keywords: concept, cognition, gradation of magnitude of force, force, dimensionality, potentiality.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ-ИНСТРУКЦИЙ (на материале немецкого языка)

РЕВЕКО Людмила Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры «Иностранные языки»
ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет»
г. Брянск, Россия

В статье подробно рассматривается роль культурной специфики в инструктивных текстах, приводятся примеры различий макро- и микроструктурного типа в немецком и русском языках и способы их передачи при переводе.

Ключевые слова: техническая документация, инструктивный текст, культурная специфика, стандарт, директивные акты коммуникации.

Руководство по эксплуатации, инструкция, руководство пользователя: как следует называть такой тип текста? Ответ на этот вопрос в различных фирмах и организациях звучит по-разному. Мы же, исходя из лингвистической точки зрения, будем в

дальнейшем пользоваться термином «руководство по эксплуатации», т. к. это название чаще всех применяется в грамматически ориентированной типологии текстов.

Так, Р. Глезер относит сопровождающие продукт тексты к внешней специальной ком-

муникации, точнее к типу текстов для управления действием. Руководство по эксплуатации относится естественным образом к сопровождающим продукт текстам и, соответственно, к инструктивному типу текста [2, с. 50].

Руководство по эксплуатации является на сегодняшний день продуктом массовой коммуникации, т. к. в качестве сопроводительного текста оно предназначено для миллионов пользователей не только автомобилей, бытовой техники и т. п., но и является документацией более сложных технических приборов и устройств.

Бытует мнение, что перевод технической документации не представляет трудностей для переводчика, поскольку в ней много интернациональных понятий, не представляющих особых проблем при переводе. Однако исследования по переводоведению отчетливо показывают, что это не так [5].

Технические понятия внутри национальной или предпринимательской культуры могут принимать специфические оттенки, различные признаки понятия и образовывать иную иерархию внутри данного понятия. В технической документации, например, в справочниках и руководствах по эксплуатации может присутствовать кроме того и многочисленная культурная специфика, которую тоже необходимо принимать во внимание. На составление руководства по эксплуатации могут влиять также и изменения в политической жизни общества. Так, после воссоединения Германии вовлечение производителей бытовой техники бывшей ГДР в западную рыночную экономику привело к моментальному изменению их инструктивной документации.

Рассмотрим подробнее роль культурной специфики в инструкциях и руководствах по эксплуатации. При этом под «культурой» будем понимать не продукты умственного и художественного творчества, а также инженерно-технического (технические продукты и достижения), а прежде всего господствующие в коммуникационном и культурном сообществе нормы, обычаи и объем знаний, которыми владеют члены такого сообщества и которыми они руководствуются в своей работе. В этом смысле Х. Геринг под культурой понимает то, что переводчик должен знать и чувствовать как в отношении своего,

так и иноязычного общества для того, чтобы он смог воспринимать созданные людьми тексты как носитель родного языка [3, с. 12].

Подразумевается, что переводчик должен быть в состоянии оценивать также невербальное и параязыковое поведение как своего, так и иноязычного культурного сообщества, понимать его обычаи и традиции, а также владеть соответствующими языковыми и текстовыми компетенциями. Желательно, чтобы переводчик мог формулировать иноязычные тексты таким образом, чтобы они соответствовали нормам рассматриваемого типа текста и ожиданиям иноязычных реципиентов. Для инструктивных текстов, которые знакомят своих реципиентов с правильным обращением с прибором, это означает, что всегда необходимо учитывать целевую культурно-техническую область знания и преобразовывать материал с учетом конкретных условий.

Переводчик должен поэтому представлять технические нормы и предписания как часть культурно-специфического фона перевода и учитывать культурную специфику технической коммуникации. Помимо этого он должен также быть в состоянии усвоить вначале коммуникативную ценность исходного текста во всех его деталях, т. е. не только распознать семантически значимые компоненты, но и расширить их энциклопедическими знаниями, которые вложили в них носители языка, чтобы в конечном итоге выстроить языковые значения в текстовые.

Немецкий лингвист П. Шмитт очень подробно исследовал культурную специфику в специальной коммуникации и выделил ее 15 черт в специальных текстах, из которых только четыре относятся к формальным аспектам (доля невербальных элементов текста, вид и исполнение невербальных элементов текста, формат и схема размещения, типографский шрифт). Специфическими в культурном отношении являются также и макроструктура, стандартные блоки текста или готовые блоки, информация, свойственная исходной культуре, примеры (например, сравнения величин), рекомендации (например, по применению смазочных и чистящих средств), стиль, иерархия понятий, признаки понятий, а также семантические прототипы.

Исследуя тип текста «руководство по эксплуатации», ряд немецких лингвистов (Е. Флейшман [1], П. Шмитт [5], С. Гепферих [4]) придерживаются единого мнения в том, что в первую очередь необходимо обращать внимание на аспекты текстуальной макроструктуры.

Проблема макроструктуры особенно актуальна для немецко-русских переводов. Это объясняется тем, что немецкий стандарт DIN V 66055 позволяет техническим редакторам немецких руководств по эксплуатации варьировать построением документа, в то время как составители российской технической документации по эксплуатации руководствуются еще советским стандартом ГОСТ 26119 1984 г., в котором точно установлены состав, последовательность и статус (обязательно/факультативно) частичных текстов.

П. Шмитт различает случаи, в которых изменение макроструктуры вызвано необходимостью, от тех, когда идентичность с макроструктурой языка исходного текста необязательна. По его мнению, изменения необходимы лишь при наличии различий в юридической части или других социокультурных аспектах, присутствующих только в одном из коммуникативных сообществ. Например, в России нет системы утилизации упаковки приборов и устаревшего оборудования, как это есть в Германии, поэтому соответствующие указания для русских потребителей нецелесообразны.

Дальнейшего внимания при сравнении русских и немецких руководств по эксплуатации заслуживают также директивные акты коммуникации. Анализ русской и немецкой технической документации для бытовых приборов показал, что в русских руководствах по эксплуатации преобладают личные обращения (второе лицо мн. число), а обращения с инфинитивом встречаются реже. Например: русский язык – выдвиньте дозатор..., включите программу... и т. п.; немецкий язык – Deckel abschrauben!

Относительно часто в русских инструкциях встречаются также косвенные побуждения (способ неопределенно-личного выражения) и неличные конструкции со словами «следует, необходимо, надо».

При оформлении запрета в русском язы-

ке применяется множество используемых средств: не следует + инфинитив, не + императив, запрещается, нельзя + инфинитив, не допускается + инфинитив, не допустимо + отглагольное существительное, избегать + отглагольное существительное. В немецком языке запрет чаще всего выражается неопределенной формой в повелительном наклонении с возможностью дополнения наречиями *nie*, *niemals* и т. п.

Таким образом, перевод инструктивных материалов, в особенности руководств по эксплуатации требует от переводчика широкого кругозора и преодоления культурных барьеров. Чтобы эффективно и безопасно использовать новые приборы и установки, сопроводительные тексты должны учитывать культурную специфику. Все различия микро- и макроструктурного вида должны быть учтены и переданы при переводе соответствующим образом. Две стратегии по решению этой проблемы С. Гепферих видит в интернационализации и локализации [4, с. 286].

При интернационализации составители документации учитывают языковые и культурно-специфические аспекты широкого спектра рынков сбыта. Основными инструментами этого процесса интернационализации являются невербальные носители информации (картинки, пиктограммы, символы), которые нередко ведут к недопониманию.

Под локализацией понимается подготовка документов с учетом особенностей конкретного рынка сбыта. Так, после появления в Германии первых самоваров из России, немецкие пользователи не могли вначале понять целесообразное использование таких приборов. Российские руководства по эксплуатации не содержали ни в вербальной, ни в невербальной форме указание на его предназначение. Например:

Электросамовар – удобный нагревательный прибор. В нем применяется трубчатый электронагреватель.

«Der Samowar ist ein leicht zu handhabendes Heizgerät. Innen befindet sich eine elektrische Heizwendel.» Или:

Электросамовар предназначен для нагревания воды в бытовых условиях с помощью трубчатого электронагревателя.

«Der Samowar dient zum Erhitzen von Was-

ser unter Haushaltbedingungen mit Hilfe einer elektrischen Heizwendel.»

Второе указание для немецких пользователей уже конкретнее, там сказано, что самовар служит для кипячения воды. Однако у немцев появилось много вопросов: почему у него грушевидная или овальная форма, для чего у него краник и, наконец, почему он так затратно выглядит (блестящая металлическая поверхность). Многие размещенные картинки не помогли решить эту загадку. Немецкий реципиент не узнал из русского руководства по эксплуатации как пользоваться самоваром. Удивлялся он и долгому времени кипячения: 30 минут на объем в 3 литра. В тексте не сказано и на картинках не показано, что на верхнюю поверхность ставится еще чайничек соответствующего размера с подогревающейся заваркой, так что можно получать различную температуру нагрева воды.

Немецкие руководства по эксплуатации должны были ознакомить своих сограждан с нужными фоновыми знаниями и компенсировать таким образом культурно-исторический дефицит знаний у немецкого населения. Иначе немецкий покупатель или пользователь пришел бы к выводу, что русская бытовая техника непрактична и требует модернизации.

Таким образом, при локализации необходимо также учитывать тот аспект, что для пользования определенным продуктом в исходной культуре необходим конкретный уровень технических знаний. Это относится и к руководствам по эксплуатации.

Из вышеизложенного следует, что перевод следует рассматривать как межкультурное действие. Все особенности культурного и технического вида должны быть учтены равно как и языковые различия микро- и макроструктурного типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Fleischmann, Eberhard* Interkulturelle Probleme beim Übersetzen von Fachtexten. In: Ambos, Erwin/Werner, Irene (eds.) (1996): *Interkulturelle Dimensionen der Fremdsprachenkompetenz*. Bochum. (153-164).
2. *Gläser, Rosemarie* Fachtextsorten des Englischen. – Tübingen, 1990.
3. *Göhring, Heinz* Interkulturelle Kommunikation. – Tübingen, 1998.
4. *Göpferich, Susanne* Textsorten in Naturwissenschaft und Technik. – Tübingen, 1995.
5. *Schmitt, Peter A.* Translation und Technik. – Tübingen, 1999.

SOME PROBLEMS OF TRANSLATION OF TEXTS-INSTRUCTIONS (on the material of the German language)

REVEKO Lyudmila Sergeevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Professor of the Department «Foreign Languages»
Bryansk State Technical University
Bryansk, Russia

The article discusses in detail the role of cultural specificity in instructional texts, gives examples of differences in macro and microstructural types in the German and Russian languages and how they are transmitted during translation.

Keywords: technical documentation, instructional text, cultural specificity, standard, directive acts of communication.